

Что это за жюри такое ерническое? Не сговариваясь начали приставать.

Су Ланьцяо сжал губы и тихо ответил:

— Одинок, но в WeChat не добавляюсь.

— Не добавляешься? Тогда и мой голос тоже отдаю номеру три, — откинувшись на спинку кресла, улыбнулась Ли Сян. — Шучу. С точки зрения плавности общего сценического присутствия, номер три действительно гораздо более зрелый, чем номер один. Тебе нужно стараться.

Су Ланьцяо слегка поклонился:

— Спасибо, учитель, я постараюсь.

Чан Чао помахал рукой:

— Теперь моя очередь, да? Можно сказать пару слов? Где микрофон?

— Можно, конечно, — с улыбкой ответил ведущий. — Золотой папочка изволил высказаться, мы сейчас же подадим микрофон.

Су Ланьцяо приподнял бровь. Вся эта суета, время для его комментариев, кажется, уже слишком затянулось. Это что, особое внимание?

Чан Чао, держа микрофон, лениво начал:

— Я несколько дней назад ужинал с Сяоцяо, выглядел он тихоней и скромняжкой, а на подиуме такой резкий стиль. Такой тип, должно быть, очень понравится многим старшим сестричкам, верно?

— Да!!! — зрители рядом поддержали криками.

— Слышите голос народа? Предрекаю тебе популярность, — улыбнулся Чан Чао. — Однако, говоря о сегодняшнем выступлении, мой голос тоже отдаю номеру три.

Су Ланьцяо готов был рассмеяться от злости, но на поверхности все еще контролировал улыбку и выражение внимательного слушания, не смея проявлять больше эмоций. Все эти люди сначала дают финик, а потом бьют по лицу — ладно, будем считать, что это дополнительные кадры для него.

Ведущий, видя ситуацию, подвел итог:

— Хотя время для комментариев номеру три еще не наступило, но судя по текущему мнению членов жюри, результаты голосования жюри в этом раунде уже ясны. Напрямую проходит наш участник номер три, остальным еще предстоит завтрашний второй отборочный тур.

Чу Чэн постучал по столу, давая понять ведущему, что хочет вставить слово.

— Результат уже очевиден, господин Чу, вы хотите что-то добавить?

Чу Чэн слегка поправил галстук и произнес свои первые слова за сегодня:

— Хотя результат уже ясен, я все же хочу отдать свой голос Су Ланьцяо в знак поддержки. Я

думаю, он выступил прекрасно, с большим чувством меры.

Спокойно улыбающееся лицо Су Ланьцяо почти не выдержало. Он даже начал думать, что Чу Чэн просто устраивает ему темную.

— Спасибо, господин Чу.

— Подождите, я еще не закончил хвалить, — выражение лица Чу Чэна не изменилось, тон был серьезным, но сказанное обладало сильным комическим эффектом, вызвав взрыв смеха в зале.

Он сжал микрофон, взгляд встретился с Су Ланьцяо:

— Су Ланьцяо действительно новичок, но он не полностью следует традиционной подиумной походке, а добавляет некоторые собственные движения. Я думаю, это тенденция будущего для международных моделей, очень оригинально.

Чан Чао медленно обернулся и взглянул на Чу Чэна с выражением лица, полным шока, как бы говоря: «Братан, твоя лесть не слишком ли переборщена?»

Су Ланьцяо тоже впервые услышал, как Чу Чэн за раз говорит так много, и необъяснимо покраснел от смущения.

Тем временем уже перешли к обсуждению других, но ему было не до того. В голове непрерывно гудели слова похвалы Чу Чэна.

Неужели этот человек сегодня сменил характер и внезапно встал на путь восхвалений? Если бы микрофон был у него, он бы сказал: хвали еще, я могу.

Обсуждение их группы уже закончилось. Су Ланьцяо вместе с другими участниками сошел со сцены сбоку и отправился в комнату отдыха ожидать личного интервью.

Участник номер три, получивший прямую путевку, схватил его за рукав, выключил микрофон и с недоумением спросил:

— Перед началом Ся Жань сказал, что у тебя хорошие отношения с господином Чу, правда? Раз так хвалил?

Не только номер три был в недоумении. Поведение Чу Чэна действительно было слишком покровительственным. Сегодняшнее выступление Су Ланьцяо не было большой ошибкой, но и не было выдающимся. А господин Чу расхвалил его до небес, что было действительно странно.

Су Ланьцяо неловко улыбнулся и отмахнулся:

— Нет. Если бы отношения действительно были хорошими, он бы прямо дал мне прямую путевку, верно? Кстати, поздравляю с прохождением.

Номер три задумчиво кивнул:

— Да, ты прав. Завтра на отборочном постарайся.

— Номер один, иди в соседнюю комнату на интервью, — ассистент прокричал в комнате отдыха.

Су Ланьцяо поднялся и направился в соседнюю маленькую комнату. Там обстановка была

простая: черный фон, два софита, кроме оператора и интервьюера, никого.

Он подошел и сел на стул посередине, чувствуя, как свет ламп бьет ему в лицо, и ощущая себя как допрашиваемый преступник.

Интервьюер взглянул на бумагу в руках и стал задавать вопросы по порядку:

— Первый вопрос: что ты думаешь о том, что Ся Жань участвует в этой программе?

Наконец-то, сразу такой острый вопрос, чтобы создать драму.

Су Ланьцяо скрестил длинные ноги, откинулся на спинку стула, без робости новичка:

— Ничего особенного. Это открытая площадка, все конкурируют на равных.

— Судя по прошлым пересечениям, у вас двоих, кажется, было много неприятных моментов. На этот раз вас снова поселили в одну комнату, предстоит время тесного общения. Что ты чувствуешь?

Разве не ваша программная группа специально поселила нас в одну комнату? И еще спрашиваете?

Су Ланьцяо с досадой вздохнул:

— Я уважаю решение программной группы и буду относиться к нему так же, как и к другим участникам. Спокойно, ничего особенного.

Интервьюер, видя, что он отвечает так официально, сразу потерял интерес, вынужденно пропустил два вопроса, а затем с любопытством спросил:

— Среди членов жюри есть Чу Чэн из корпорации Чу. Он подтвердил спонсорство программной группы незадолго до сегодняшнего дня. Это связано с тобой? Раньше в интернете, кажется, ходили слухи о вас двоих.

Су Ланьцяо был в полном недоумении. Он и сам не знал, почему Чу Чэн появился на месте.

Неужели из-за того, что утром он обмолвился о записи этой программы? Не может быть.

— У господина Чу свои соображения, это не связано с моим участием в программе. Я сам только увидел его здесь и узнал, что он пришел, — добавил Су Ланьцяо. — Вам не нужно слишком много домысливать. Мы просто обычные друзья, даже не близкие.

Интервьюер кивнул, поняв, что этот человек слишком закрыт, и спросить больше нечего, и отпустил его обратно.

К тому времени, когда все съемки этого вечера завершились, было уже десять часов. Вся группа снова села в автобус и вернулась тем же маршрутом к общежитию.

Ассистент достал пакет и стал раздавать участникам телефоны:

— Сейчас у вас есть полчаса свободного времени, можно поесть или погулять вокруг. Комендантский час в одиннадцать, пожалуйста, возвращайтесь вовремя. Нарушители будут рассматриваться как снявшиеся с соревнований.

Участники радостно забирали свои телефоны, словно пробыв несколько дней в тюрьме, и, договариваясь с новыми знакомыми, планировали, как провести эти полчаса свободы.

Су Ланьцяо наконец открыл WeChat и ответил Чу Чэну на неотправленное ранее сообщение.

[Сегодня вечером действительно встретились, рад]

Чу Чэн сразу перезвонил. Телефон задрожал в ладони, заставив Су Ланьцяо в испуге найти незаметный уголок и приглушенно ответить:

— Я у входа в общежитие, что такое?

— Выйди по дороге от общежития, сверни налево, я жду тебя здесь, — тихо сказал Чу Чэн.

Связь здесь была плохой, голос доносился прерывисто, от чего у Су Ланьцяо горели уши.

Чу Чэн после съемок еще и пришел к нему? Что это за волшебный день сегодня?

Он избегал людей, быстрым шагом прошел по аллее сбоку от здания, оглянулся назад, убедился, что никто не обращает внимания, затем резко свернул налево и побежал. И действительно увидел Rolls-Royce Чу Чэна.

Хм, снова сменил машину обратно.

Су Ланьцяо подошел, наклонился и постучал в стекло. Окно опустилось, показав половину лица Чу Чэна:

— Садись в машину, поговорим.

Су Ланьцяо обошел с другой стороны, открыл дверь и сел внутрь, рядом с Чу Чэном. Старина Чэнь тактично вышел из машины, достал пачку сигарет и присел на корточки у обочины, начав курить.

Теперь их ноги соприкасались. В сердце Су Ланьцяо было множество вопросов, теснившихся в горле, но он не знал, что сказать. Он смотрел на Чу Чэна заворожено, чувствуя, что не может сдержать поднимающиеся уголки губ.

Ладно, не буду спрашивать. Уже неожиданная удача, что сегодня удалось встретиться.

Чу Чэн протянул коробочку:

— Старина Чэнь говорит, что в этой кондитерской вкусные пирожные, купил тебе.

— Специально для меня купил? — Су Ланьцяо сидел в мягком кожаном кресле, и его ноги становились все слабее.

<http://bllate.org/book/15599/1391616>